

В искусстве построения массивов границы между низшими уровнями изначально довольно размыты, а для тех, кто обладает к этому врожденным талантом, они и вовсе почти невидимы.

Для такого одаренного создания, как Духовный росток, всё, что ниже третьего уровня, — сущие пустяки. Проведя почти месяц за изучением книг и практикой, он легко достиг пятого уровня мастерства.

Маленький древесный дух еще двадцать пять дней назад освоил создание духовных артефактов четвертого уровня, а теперь уже пробовал свои силы в изготовлении оружия начального шестого ранга.

Чэнь Ло и не подозревал, что оба его спутника обладают столь выдающимися способностями. О способностях древесного духа он догадывался, но талант Духовного ростка стал для него полной неожиданностью. Когда по истечении месяца он вышел из уединения и узнал, что древесный дух достиг шестого уровня в кузнечном деле, а Духовный росток освоил массивы до пятого уровня, Чэнь Ло был немало поражен.

Поразившись их успехам, он невольно вспомнил о Ба Тяне. Если у этих двоих столь редкий дар, то, быть может, и у Ба Тяня есть скрытые таланты?

С этой мыслью Чэнь Ло, покинув убежище, обошел городские лавки, торгующие книгами по различным искусствам. Он скупил всё, кроме руководств по алхимии, кузнечному делу и массивам, надеясь выяснить, к чему лежит душа у Ба Тяня. А нужные книги по уже изученным дисциплинам они могли просто скопировать.

Вернувшись в комнату с геотермальным огнем, он увидел, что Ба Тянь сидит на краю кровати, болтая босыми ногами. Увидев Чэнь Ло, он улыбнулся:

— Ты вернулся?

Чэнь Ло подошел ближе:

— Да, я вернулся.

Он смотрел на Ба Тяня с некоторой нерешительностью, раздумывая, стоит ли вообще вовлекать его в эти занятия. Но стоило вспомнить, как во время потери памяти Ба Тянь был вынужден скучать в одиночестве в пустом дворце, как сомнения отступили.

Чэнь Ло посмотрел на него с необычной серьезностью. Ба Тянь в недоумении поднял голову:

— Что с тобой?

Чэнь Ло достал из пространственного кольца стопку книг и положил на стол перед Ба Тянем:

— Сяо Тянь, хочешь полистать? Попробуй понять, что тебе интересно.

Он говорил осторожно, словно боясь расстроить его. Ба Тянь не придал этому значения, просто пролистал несколько томов:

— С чего это ты вдруг решил, что мне это нужно?

Чэнь Ло помедлил, подбирая слова:

— Я боюсь, что, когда меня не будет рядом, ты заскучаешь в одиночестве.

Ба Тянь рассмеялся:

— Вот оно что! А у тебя был такой серьезный вид, я уж подумал, случилось что-то важное.

Услышав его легкий тон, Чэнь Ло почувствовал облегчение:

— Тогда выбери, что тебе по душе, а остальное отдай мне.

Ба Тянь кивнул и принялся изучать книги. Алхимия, создание талисманов, кузнечное ремесло, массивы, укрощение зверей, искусство гу, яды... Чэнь Ло принес всё, что только смог придумать.

Полистав несколько книг, Ба Тянь с улыбкой вытянул руководство по алхимии:

— Ты даже алхимию сюда добавил? Но раз ты уже умеешь это делать, мне, пожалуй, нет нужды учиться.

Чэнь Ло мягко ответил:

— Хорошо, тебе и не нужно. Я сам тебя обеспечу.

Ба Тянь поднял взгляд и улыбнулся:

— Я знаю.

Он продолжил перебирать книги и в итоге выбрал два тома — по созданию ядов и по искусству талисманов:

— Мне хватит этого. Остальное можешь забирать.

Чэнь Ло убрал лишнее, а затем достал еще одно пространственное кольцо и протянул его Ба Тяню:

— Здесь книги, которые ты выбрал, и немного материалов для первых опытов. Попробуй попрактиковаться.

Ба Тянь взял кольцо, покрутил его в руках и сказал:

— Теперь, когда тебя не будет, я буду коротать время с их помощью.

Чэнь Ло придвинулся ближе и прикусил его губу:

— Занимайся этим только тогда, когда я не смогу составить тебе компанию.

Ба Тянь моргнул:

— А сейчас у тебя есть время?

Чэнь Ло улыбнулся:

— Разумеется.

С этими словами он притянул Ба Тяня к себе и поцеловал, увлекая на кровать. Ба Тянь послушно обвил руками его шею, позволяя Чэнь Ло ласкать себя.

По истечении двух месяцев аренды Чэнь Ло продлил её еще на месяц. Он хотел, чтобы у Ба Тяня было время спокойно освоить талисманы и яды. Он был счастлив заботиться о нем, но хотел, чтобы Ба Тянь не просто убивал время, а научился чему-то полезному, что приносило бы ему чувство гордости за собственный труд.

Древесный дух, полагавший, что через два месяца они закончат, был удивлен продлением аренды. Узнав о намерениях Чэнь Ло, он понимающе улыбнулся: Чэнь Ло увидел, что у остальных есть свои дела, и не смог усидеть на месте. Подумав о простодушном Ба Тяне, древесный дух засомневался, много ли тот сможет усвоить, совершенно забыв, как сам когда-то дарил книги Духовному ростку. Видимо, со стороны всегда виднее.

Чэнь Ло ожидал, что Ба Тянню потребуется время, чтобы вникнуть в основы, но уже через семь дней тот освоил начальное искусство создания ядов и мог мастерить простейшие талисманы. Чэнь Ло смотрел на него с изумлением: возможно, у Ба Тяня действительно был редкий талант.

Последующие двадцать дней лишь подтвердили это. Ба Тянь уже мог создавать талисманы четвертого уровня, а его мастерство в ядах достигло пятого уровня. Казалось, к ядам у него лежала душа больше, чем к талисманам. Чэнь Ло радовался любым его успехам и не жалел средств на новые материалы.

Благодаря поддержке Чэнь Ло Ба Тянь прогрессировал стремительно. Сам же Чэнь Ло на время отложил алхимию и занялся изучением массивов. Пока Ба Тянь корпел над своими талисманами и ядами, Чэнь Ло читал книги по массивам рядом с ним, и между ними царил полная гармония.

В этот месяц древесный дух не стал продвигаться в кузнечном деле, решив закрепить пройденное и выковать несколько видов оружия, которые его заинтересовали. В отличие от алхимии или кузнечного дела, в изучении массивов достаточно лишь проницательности, чтобы переходить на новый уровень. Как только Духовный росток достиг шестого уровня, древесный дух запретил ему заглядывать в книги седьмого ранга, считая, что для него это пока слишком сложно и не стоит спешить.

Объем знаний до шестого уровня был огромен, и Духовному ростку требовалось время, чтобы всё усвоить. Древесный дух понимал это, ведь сам он, хотя и мог заглянуть в книги следующего уровня, предпочел отточить свое текущее мастерство. Духовный росток послушался совета.

Однажды древесный дух неожиданно достал браслет и протянул его Духовному ростку. Тот оторвался от книги и уставился на изящное украшение, на мгновение застыв, а затем перевел взгляд на невозмутимое лицо древесного духа.

Холодность древесного духа сбила Духовный росток с толку. Ему показалось, что тот хочет подарить ему браслет, но по выражению лица этого было не понять. За последние три месяца их отношения стали намного теплее, ссор почти не было, и если бы древесный дух действительно решил сделать подарок, он бы не отказался.

Видя, что тот медлит, древесный дух спросил:

— Не нравится?

Духовный росток засомневался:

— Ты хочешь подарить его мне?

— А кому же еще? — в ответ спросил древесный дух.

Духовный росток нерешительно взял браслет. Повертев его в руках, он радостно воскликнул:

— Какой красивый! Ты правда даришь его мне? Если выставить такой на аукцион, можно выручить целое состояние!

Он помахал браслетом перед лицом древесного духа, внимательно наблюдая за его реакцией, пытаясь уловить хоть тень сомнения. Но лицо древесного духа оставалось непроницаемым. Он отдал браслет и, не моргнув глазом, развернулся и ушел.

Духовный росток проводил его взглядом, затем счастливо надел украшение на запястье. На его белой коже фиолетовый браслет смотрелся великолепно. Древесный дух добавил в него какой-то особый материал, и при движении браслет начинал мерцать, словно звездная пыль. Духовный росток был в восторге — он и не подозревал, что древесный дух способен на такие чудеса.

Вернувшись на свое место, древесный дух сохранял внешнее спокойствие, но его уши пылали огнем. Принял! Он принял подарок, не вернул обратно! — ликовал он про себя. Внешне он старался казаться равнодушным, будто это была сушая безделица, но предательски красные уши выдавали его волнение.

Теперь, читая книги по кузнечному делу, он постоянно отвлекался, гадая, как отреагировал Духовный росток и понравился ли ему подарок. Жаль, что он ушел слишком рано и не увидел его лица. Впрочем, теперь уже поздно жалеть. Он мог лишь представлять себе радость Духовного ростка. Интересно, заметил ли он цветок, выгравированный на браслете? Это был цветок Ляньхуа, распускающийся на его истинном теле — снежно-белый, с многослойными лепестками, воплощение грации и аристократизма, столь прекрасный, что казался недостижимым.

<http://bllate.org/book/19130/1878855>